

УДК: 343.140.01

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
СУДЕБНОМ ДОКАЗЫВАНИИ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ
ПРЕДЕЛЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Петренко А.А.¹

магистрант,

Курский государственный университет,

Курск, Россия

Аннотация. В статье исследуются актуальные правовые и этические вопросы применения искусственного интеллекта (ИИ) в процессе судебного доказывания, с особым акцентом на российскую правовую систему. Проводится анализ перспектив использования ИИ для обработки доказательственной информации, оценки рисков и возможного прогнозирования судебных решений, а также выявляются ключевые проблемы, связанные с предвзятостью алгоритмов, обеспечением прозрачности принятия решений и определением ответственности за допущенные ошибки. Оценивается степень научной разработанности данной проблематики в российской юридической науке и анализируются существенные пробелы в правовом регулировании использования ИИ в отечественном судопроизводстве, включая вопросы соблюдения конституционных прав граждан и принципов справедливого судебного разбирательства. Предложены конкретные пути решения обозначенных проблем для гармоничного внедрения ИИ в правосудие.

¹ Научный руководитель: Золотова Ольга Игоревна, Старший преподаватель, к.ю.н., Курский государственный университет, Курск, Россия

Zolotova Olga Igorevna, Senior Lecturer, PhD in Law, Kursk State University, Kursk, Russia

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебное доказывание, российское право, этика, алгоритмы, предвзятость, прозрачность, ответственность, права человека, судопроизводство.

***THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL EVIDENCE:
LEGAL AND ETHICAL LIMITS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LAW***

Petrenko A.A.

Master's student,

Kursk State University,

Kursk, Russia

Abstract. The article explores the current legal and ethical issues of using artificial intelligence (AI) in the process of judicial proof, with a special focus on the Russian legal system. It analyzes the prospects of using AI to process evidence, assess risks, and predict court decisions, and identifies key challenges related to algorithm bias, ensuring transparency in decision-making, and determining responsibility for errors. The article assesses the degree of scientific development of this issue in Russian legal science and analyzes significant gaps in the legal regulation of the use of AI in domestic legal proceedings, including issues of compliance with the constitutional rights of citizens and the principles of fair judicial proceedings. The article proposes specific solutions to these problems in order to harmoniously integrate AI into the justice system.

Keywords: artificial intelligence, judicial evidence, Russian law, ethics, algorithms, bias, transparency, responsibility, human rights, legal proceedings.

Эпоха цифровой трансформации неизбежно затрагивает и сферу правосудия, открывая новые горизонты для применения передовых технологий, в частности искусственного интеллекта (ИИ). Перспективы

использования ИИ в судебном доказывании – от автоматизированного анализа огромных массивов документов до помощи в оценке доказательств и даже прогнозировании исхода дел – обещают значительное повышение эффективности и скорости правосудия. Однако, внедрение подобных систем в столь консервативную и принципиально важную область, как судебное доказывание, вызывает острые дискуссии о пределах допустимости и возможных рисках для фундаментальных принципов правосудия в контексте российского права.

Степень научной разработанности данной темы в российской юриспруденции, хотя и является активно развивающейся, пока еще находится на начальном этапе. Отечественные правоведы, такие как В.А. Лазарева, М.А. Егорова, Залоило М.В. активно исследуют отдельные аспекты применения цифровых технологий в праве. В частности, Залоило М.В. подчеркивает “необходимость формирования четких правовых и этических стандартов, чтобы избежать дегуманизации правосудия” [5, с. 87]. Лазарева В.А. отмечает “важность сохранения принципа свободы оценки доказательств судом” [6, с. 174], что может быть поставлено под сомнение при чрезмерной зависимости от алгоритмических рекомендаций. Однако, несмотря на появление ряда монографий и статей, комплексных исследований, посвященных исключительно правовым и этическим пределам применения ИИ именно в судебном доказывании в рамках российской процессуальной традиции, еще недостаточно. Многие вопросы остаются в зоне теоретических дискуссий и не получили адекватного отражения в законодательстве или правоприменительной практике.

Одной из центральных проблем является потенциальная предвзятость алгоритмов. ИИ обучается на исторических данных, которые, как известно, могут содержать отражение существующих социальных неравенств или даже предрассудков. В случае применения подобных систем в российском

судопроизводстве, например, для оценки вероятности рецидива при принятии решения о мере пресечения или для выявления "подозрительных" связей между фигурантами дел, существует риск воспроизведения и усиления этих скрытых предубеждений. Если алгоритм, основанный на данных прошлых лет, начнет неявно дискриминировать определенные социальные или этнические группы, это напрямую противоречит ст. 19 Конституции РФ [1], гарантирующей равенство всех перед законом и судом, а также принципу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ). Прецеденты из зарубежной практики, когда алгоритмы (как, например, в случае с американской системой COMPAS, которая демонстрировала необъяснимую статистическую предвзятость в отношении определенных групп населения) являются серьезным предупреждением для российской правовой системы.

Не менее острой является проблема прозрачности (или "объяснимости") решений, принимаемых ИИ. Многие современные алгоритмы, особенно построенные на базе глубоких нейронных сетей, представляют собой так называемые "черные ящики", где невозможно проследить логику принятия того или иного вывода. Это входит в прямое противоречие с фундаментальным принципом российского правосудия – принципом обоснованности и мотивированности судебных решений. Статья 190 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2], например, требует, чтобы приговор был законным, обоснованным и справедливым. Судья обязан изложить мотивы, по которым он пришел к тем или иным выводам, оценил доказательства. Если часть доказательной базы или даже рекомендации по их оценке будут исходить от непрозрачного алгоритма, который не может быть проверен сторонами процесса или вышестоящей инстанцией, это фактически лишает решение судьи его процессуальной обоснованности и ставит под угрозу право на обжалование.

Вопрос об ответственности за ошибки ИИ также является краеугольным камнем. Если автоматизированная система, использованная в судебном доказывании (например, для анализа почерка, голоса или видеоматериалов), допустит ошибку, которая приведет к неправосудному приговору или решению, кто будет нести ответственность? Российское законодательство, включая Гражданский кодекс РФ (ст. 1064 о возмещении вреда) [3] и Уголовный кодекс РФ (ст. 305 о вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), не приспособлено для решения таких вопросов. Ответственность разработчика алгоритма, эксперта, использовавшего его, или самого судьи, который полагался на некорректные данные ИИ, пока остается в области правовой неопределенности. Необходимо создание специальных норм, четко разграничающих сферы ответственности в случае причинения вреда действиями ИИ в судопроизводстве.

Проблемы правового регулирования темы исследования в российском праве носят системный характер. Отсутствие специального федерального закона или даже комплексной концепции по внедрению ИИ в судопроизводство создает правовой вакуум. Действующие процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ) оперируют категориями, сформированными задолго до появления ИИ, и не содержат положений о "цифровых доказательствах", об особенностях назначения и оценки экспертиз, выполненных с участием ИИ, или о статусе "алгоритмических рекомендаций". Судья в России обладает правом свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ) [4], но эта свобода должна опираться на человеческий разум и совесть, а не на непрозрачные расчеты машины. В условиях, когда ИИ может быть использован для анализа электронных доказательств (аудио- и видеозаписей, цифровых следов), возникает необходимость

стандартизации таких систем, определения критериев их достоверности, точности и непротиворечивости, а также порядка их сертификации. Кроме того, остаются открытыми вопросы о доступе стороны защиты к исходным данным и алгоритмам, используемым обвинением, что является критически важным для обеспечения принципа состязательности. Несмотря на определенные шаги в направлении цифровизации (например, системы "Мой Арбитр", внедрение электронного документооборота), использование ИИ для непосредственного доказывания пока носит фрагментарный или экспериментальный характер.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода. Для минимизации риска предвзятости алгоритмов необходима разработка методологий их обязательного аудита и сертификации независимыми экспертами перед внедрением в правоприменительную практику. Обучение ИИ должно происходить на максимально репрезентативных и очищенных от дискриминационных паттернов данных, с постоянным мониторингом его решений на предмет справедливости и объективности. Как пишет Рассел С., "проблема "черных ящиков" может быть частично решена путем стимулирования разработки "объяснимого ИИ" (Explainable AI - XAI), способного демонстрировать логику своих выводов в доступной для человека форме" [7, с. 566]. Кроме того, необходимо законодательно закрепить обязанность по раскрытию информации о применяемых алгоритмах, их параметрах и обучающих данных для сторон процесса и суда, а также предусмотреть возможность проведения "алгоритмической экспертизы" для проверки корректности работы ИИ. В части ответственности критически важно законодательно определить субъектный состав ответственности (разработчик, оператор, эксперт, государство) за вред, причиненный ошибками ИИ в судопроизводстве, возможно, через введение концепции солидарной или распределенной ответственности, а

также создание страховых механизмов. Это потребует внесения изменений в Гражданский кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Основным путем решения является разработка специализированного федерального закона "Об использовании искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной деятельности" или внесение всеобъемлющих поправок в процессуальные кодексы РФ. Эти нормативные акты должны будут регламентировать статус ИИ как "средства доказывания", правила его применения, порядок назначения и оценки "алгоритмической экспертизы", права сторон на оспаривание выводов ИИ, а также гарантии защиты персональных данных и конституционных прав граждан. Важнейшим условием является сохранение за человеком, то есть судьей, конечного и решающего слова, с использованием ИИ исключительно как вспомогательного инструмента, а не замены судейского усмотрения.

В заключение, можно сказать, что внедрение ИИ в судебное доказывание – это сложный и многогранный процесс, требующийзвешенного подхода и учета всех возможных рисков и последствий. Только при условии создания всеобъемлющей нормативно-правовой базы, которая будет учитывать технические особенности работы ИИ, но при этом будет прочно укоренена в конституционных принципах правосудия, таких как равенство, справедливость, состязательность и гуманизм, ИИ сможет стать надежным инструментом для укрепления правосудия, а не угрозой его фундаментальным устоям. Дальнейшие научные исследования и законодательные инициативы в этой области должны быть приоритетными для формирования будущего российской правовой системы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410;
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532;
5. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
6. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 302 с.
7. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд. / С. Рассел, П. Норвиг; пер. с англ. — М.: Изд. Дом «Вильямс», 2018. — 1408 с.

Оригинальность 98%